

* * *

С бледной ладони небес
Снял ты кольцо золотое.
Светом рассеял окрест
Веще Слово святое.

В млечной магической мгле,
В бездне космической чёрной
Встал я, чтоб жить на земле,
Светом любви обручённый.

* * *

С ночи лунной, когда заалели
Перелесья в осеннем огне,
Не стучит, ни о чём не жалея,
Моё сердце в родной стороне.

Не пойму: то закрыл мои веки
Кто-то тайный незримой рукой,
Иль забыл моё сердце навеки
Человек, мне навек дорогой?

Ныне ночью луна так же светит.
Я стою над туманной водой.
Колыхает порывистый ветер
Крон осенних огонь золотой.

Хорошо, когда веет прохладой
С невысокой отцветшей воды,
С неуёмною тихой отрадой
Вспоминать дорогие черты.

О, лукавость очей с поволокой,
Томность милых сомкнувшихся век...
Только осень, горя позолотой,
Ни о ком не жалеет вовек.

* * *

Ныне луной запоздалой
Мрак озарился ночной.
Осень кобылою алой
Скачет в долине лесной.

Грустно по речке свинцовой
Вдаль уплывает заря.
Где-то под кущей кедровой
Слышится плач глухаря.

Свищет во мраке уныло
Ветер над тихой рекой.
Алую холку кобылы
Треплет холодной рукой.

Ох, не свищи ты, мой присный!..
Завтра зима к нам придёт.
Вьюжной метлою капризной
Грусть о былом наметёт.

* * *

О, сторона речного ветра
С весенним радужным огнём...
Я, может, нынче до рассвета
Навек оставлю отчий дом.

С весною новой не увижу
Твои поля под звон берёз
И облаков резную крышу,
Забитую гвоздями звёзд.

Уже забили час прощанья
Стенные лунные часы.
И под машин кобылье ржанье
Брехают уличные псы.

Так объявись в окне рассветном
То, что пришло и что пройдёт!
...Вовеки край речного ветра
В душе моей не отцветёт.

* * *

Ива в осеннем дворе
Тихим задумчивым днём,
Словно свеча в алтаре,
Вспыхнула жёлтым огнём.

Ветер метёт по земле
Воск шелестящей листвы.
Плещут в заоблачной мгле
Лебеди свет-синева.

Осень, молитву шепча
Перед иконой небес,
Светится, словно свеча
В предошущенье чудес.

* * *

В свист ненастного шумного ветра,
В шумных волнах родного овса
На все стороны вольного света
Я невольно раскину глаза.

Дым угрюмый, поднявшись высоко
По-над скатертью дальних дорог,
По велению лютого рока
Заволок нефтяной городок.

Но в глазах таких, поднятых внове,
В несказанный таинственный миг
Вдруг проглянет и солнце, родное,
Что и прямо отеческий лик.

Вечеру и луна молодая,
Западая в такой полусвет,
И сама ведь в глаза западает,
Что самой матери – силуэт...

Так приластившись веждами к небу
И смотря так светил сватовство, –
К поднебесному белому свету
Осязаю полнее родство!

И, увы! – по такой круговерти
Не дано им двоим быть вдвоём.
А по их тяготенью – поверьте! –
Шибко вертится сердце моё!

Оттого ль в свист ненастного ветра,
В шумных волнах родного овса
На все стороны вольного света
Я невольно раскинул глаза.

* * *

Свечку горячей луны
Ночь запалила во мраке.
Тропкою из глубины
Стелется отсвет в овраге.

Этот кочующий свет
Жизнь и судьбу предвещает –
Чистый небесный рассвет
Свечкой во мраке встречает.

* * *

Молнии грозно сверкали.
Вились узором в ночи.
Бездну, звеня, рассекали
Горнего света мечи.

Сила небес проливалась
На золотые поля.
Как на дрожжах волновалась
И разбухала земля.

... Утро засветит лампаду
В горнице русских полей.
Буду гулять до упаду
В куще родных тополей!

Прямо к ногам головою,
Словно поверженный враг,
Тенью падёт вековою
Ночи разрубленный мрак.

* * *

Не пора ли давненько на волюшку!
Поворачивай на восток,
Перекатное красное солнышко,
Перекатное колесо!

Только двигай, смотри-ка, с опаскою!
Тебе ни за что не минуть
У версты, у распутия ненастного
В гору красную грозный путь!

Так что будь аккуратней, пожалуйста!
Там есть крутенький поворот,
Что давно уготовил безжалостно
Этот чёртов солнцеворот!

Все колёса твои, все скрипучие,
При аварии не спасут, –
И ни в чём непричастных попутчиков,
И тебя подведут под суд!

И тогда в заключение спокаешься,
В нескончаемой тьме темниц,
Да вертеться-крутиться намаешься,
Растерявши сиянье спиц!

Потому аккуратней на волюшку!
Поворачивай на восток,
Перекатное красное солнышко,
Перекатное колесо!

* * *

Пока ходит бессловесно
Бой полуденных часов,
Пребывают в равновесье
Детский смех и смертный зёв.

Но сложите все стремленья
В чашу левую весов,
И её без промедленья
Перевесит бой часов!

Один в степной глухой пыли!
Один в степном дыханье ветра!
Один в степных устах земли!
Один во всю планету эту!

Иду убогими путями
Моих святых родных равнин
Или сердечными тропами
Пред Господом – и всё один!

Отец, всесильно возлюбя,
Пути иного не дал в жизни
И мне предрёк предать себя
Огню святой земной Отчизны!

И на алтарь Отца Благого
В запёкшейся крови души
Своей покорною рукою
Я своё сердце возложил.

И изнутри испепелил
Меня всего сердечный пламень,
И кто-то, полон крепких сил,
Восстал из пепла, будто камень.

Немой невинностью одетый,
Никем не понятый святой –
Необоримый воин света
С нечистой силой проклятой!

Он суть самой земной пыли!
Он суть само дыханье ветра!
Он суть шестая часть земли
Один во всю планету эту!

Он в своей святости достоин
Святых отцов моих равнин,
И сам по-христиански скроен,
А значит, воин – и один!

